

НРАВЫ И ОБЫЧАИ НОВГОРОДЦЕВ НАЧАЛА XV В. (НА ОСНОВЕ ПОСЛАНИЯ МИТРОПОЛИТА ФОТИЯ)

Аннотация: В статье на основе анализа письменных источников доказывається существование в Новгороде начала XV в. языческих обычаев и традиций, таких как братчинные пиры, судные поединки, многоженство и др. Автор отмечает, что языческие традиции сохранялись в Новгороде, несмотря на гнев и многочис-

ленные запреты митрополита всея Руси. В сознании новгородцев древние обычаи органично сочетались с христианской религией, что в результате создало оригинальный сплав православия и язычества.

Ключевые слова: митрополит Фотий, Великий Новгород, XV век, средневековый менталитет.

Своеобразие государственного устройства Новгородской республики вызывало и вызывает до сих пор многочисленные споры в исторической науке. Но при этом историки, теоретизируя и строя гипотезы, очень редко предпринимают попытки взглянуть на исторические события глазами современников этих самых событий. А ведь именно человеческий фактор способен прояснить многие темные пятна средневековой истории. Зная нравы и обычаи народа, их корни, проще понять историю этого народа. Историческая наука в настоящее время располагает богатой, постоянно пополняющейся источниковой базой, позволяющей привлекать свидетельства очевидцев для исторических исследований.

Сохранился любопытный документ, помогающий полнее представить себе картину жизни новгородцев XIV-

XV вв. — послание митрополита Фотия в Новгород 1410 г., в котором митрополит дает новгородцам «наказ», как жить «по закону христианскому»¹. Изучив этот источник, можно сделать определенные выводы об особенностях жизни новгородцев, которые митрополит считал недопустимыми для истинно православных христиан. Первым пороком, который требовал немедленного исправления, Фотий считал неумеренное пьянство: «Буди вам ведомо, чтобы естя ходили по закону христианскому, пианства лишитесь лишнего и пиров, а коли болши бывает говение». Отметим, что в Новгороде были популярны пиры-братчины, которые начинались с утра и на которые собирались не только миряне, но и священнослужители.

¹Новгородская Карамзинская летопись. // Полное собрание русских летописей. Т. 42. СПб., 2002. С. 95-97.

Митрополита возмущал обычай пить на этих пирах до обеда, то есть до церковной обедни, во время которой совершалось причащение: «А который священник имет пити до обеда, быти ему без риз».

В новгородской былине о Садко сохранилось описание одной из братчин — «Никольщины», то есть посвященной празднику святого Николы:

И будет во Нове-граде
У тово ли Николы Можайскова,
Те мужики новгородские
Соходилися на братшину Никольшину,
Начинают пить канун, пива яшныя,
И пришел тут к нам удалой доброй
молодец,
Удалой молодец был волжской сур,
Бьет челом — поклоняется:
«А и гой еси, мужики новгородские!
Примите меня во братшину
Никольшину,
А и я вам сыпь плачу немалую».
А и те мужики новгородские
Примали ево во братшину
Никольшину,
Дал молодец им пятьдесят рублев,
А и зачили пить пива яшныя.
Напивались молодцы уже допьяна...²

Видимо, новгородцы искренне считали, что, справляя праздничный обряд во имя христианского святого и «напиваясь до пьяна», они совершают истинно православное богоугодное дело.

Одновременно в своем послании Фотий требует от новгородцев строгого соблюдения постов. Вопрос о постах был для русских людей особенно болезненным. Запреты в определенные дни есть мясное были грубым вторжением в быт, в привычные устои жизни. Пирьы в праздни-

чные дни, сопровождаемые музыкой, проводились и в домах горожан («скомороха ... и гудця и свирця не уведи в дом свой глума ради — поганьско бо то есть»³), и в монастырях, и даже в палатах новгородского архиепископа. И зачастую пиры эти совпадали с христианскими постами.

Особое внимание в своем послании митрополит уделяет семейной жизни новгородцев: «А которые не по закону живут с женами, без благословения поповскаго понялися, темь опитемья три лета, как блуднику, да паки съвокупити их. А учите их и приводите к православию: с благословением бы поимались с женами...». То есть, в Новгороде еще в начале XV в. жили некрещеные люди, которые женились не по христианскому обряду, а, видимо, по древнему языческому обычаю. О том, каков был этот обычай языческого бракосочетания, повествует «Правило» митрополита Кирилла (конец XIII в.): «И се слышахом, в пределех Новгородских невесты водят к воде, и ныне не велим тому тако быти, или то проклинати повелеваем».

То есть, в Новгородской земле в XIII–XIV вв. сохранился старинный свадебный обряд, включающий в себя «умычку» — похищение невест у воды. О таком обряде говорит еще Нестор в Повести временных лет.

Возмущало митрополита Фотия и то, что новгородские попы не запрещали многократные разводы среди мирян: «который человек первую жену отослав или вторую, да и поймает третью или четвертую, а попови их благословляют...»

К языческим же временам восходит и многоженство, которое обличает Фотий

²Новгородские былины. М., 1978. С. 178.

³Аничков Е. В. Язычество и древняя Русь. СПб., 1914. С. 188.

как страшный грех: «А которыи муж имет жити с четвертою женою, или жена за четвертым мужем, тех божественнаа правила от святого причащения и от всякого освящения отлучают, в церковь не ходити, ни причастиа не приимати, дондеже растръгнется безаконное его съжитие».

«Безаконное съжитие», видимо, никто расторгать не спешил, несмотря на запрет. Устав Всеволода устанавливал даже специальные нормы наследства для детей многоженцев: «Аще будет полн животом, ино даст детям третиеи жене и четвертой по уроку, занеже теи от закона отлучене; а человеку ся получает по грехом, занеже прелюбодеинии, а не благословении богом. И аз сам видех тяжю промежю первою женою и детеи с третьего женою и с детми, и с четвертою женою и с детми; из велика живота дати урочнаа чьясть по оскуду, а из мала живота како робичичю часть: конь да доспех и покрут, по рассмотрению живота»⁴.

То есть, кроме детей от первой — четвертой жен, у состоятельных новгородцев бывали еще и дети от рабынь. Жильбер де Ланнуа, побывавший в Новгороде в 1420 г., подтверждает, что «есть в их городе один рынок, где они и продают и покупают... своих женщин»⁵.

Продолжая анализ грамоты митрополита Фотия, обратим внимание на его наставления по поводу сквернословия: «и еще учите своих детеи духовных, чтобы престали от скверненных словес неподобных, что лают отцевым и материным, занеже того в христианех нигде несть».

⁴Новгородская первая летопись. М.; Л., 1950. С. 488.

⁵Новгород и Псков в началеXV в. (Гильбер де Ланнуа). // Хрестоматия по истории СССР. М., 1960. С. 545.

Естественно, что митрополит-грек пришел в ужас от русского мата, подобного которому он до этого не слышал нигде.

Мат, то есть «ругань по матери», оскорблял Богородицу и самого Бога. Если человек не молился, а матерился — это воспринималось церковью как отказ от Бога, то есть служение сатане.

«Також учите их, — обращается Фотий к новгородским церковнослужителям, — чтобы баснеи не слушали, лихих баб не приимали, ни узлов, ни примльвления, ни зелью, ни ворожения...». О скоморохах-бахарях речь еще пойдет впереди, пока же отметим еще одно подтверждение бытования колдовских обрядов в Новгороде XIV-XV вв. «Лихие бабы» — это, вероятно, знахарки, лечащие травами и заговорами. Вспомним, что такой способ лечения осуждал настоятель Спасово-Елизарова монастыря игумен Памфил в своей грамоте псковскому наместнику: «исходят обавници, мужи и жены-чаровницы, по лугам и по болотам, в пути же и в дубравы, ищуще смертныя травы и привета чревоотравнаго зелиа, на пагубу человечеству и скотом; ту же и дивиа копают корения на потворение и на безумие мужем; сия вся творят с приговоры действием дияволим»⁶. Православная церковь воспринимала лечение травами как «пагубное», дьявольское дело.

С особым гневом в своем послании новгородцам митрополит Фотий обрушивается на обычай судного боя, видимо, весьма распространенный в Новгороде. Фотий даже запрещает хоронить погибшего «на поле», а тот, кто убьет «лезши на поле, погубит душу». Однако по

⁶Псковская первая летопись. // ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. М., 2003. С. 90.

представлениям средневековых русских людей, судный бой — это самый верный способ решить неразрешимое другими средствами запутанное судебное дело. «Пусть бог поможет правому», — так рассуждали даже православные новгородцы. Обычай судного боя был узаконен в Новгородской и Псковской судных грамотах. Кроме того, кулачные бои устраивались новгородцами в дни поминовения умерших на Масленицу и Троицу, что являлось отголоском древней тризны, которая принимала форму состязаний у могилы умершего («дратися по мертвецы»). Как часть культа предков кулачный бой был особенно важен для новгородцев.

Митрополит Фотий не раз направлял нравоучительные послания в Новгород и Псков. Причем осуждал в них не только мирские грехи, но и нравы церковной «вольницы» этих городов. Из этих источников хорошо видно, до какой степени мирские отношения влияли на церковный быт.

К примеру, псковские священники сомневались, как поступать с человеком, который «от своих рук пустить пса на зверь, или птицами вержеть на птицю: и от того лова ядят везде из пошлыны». Фотий им отвечал, что если такое сотворит человек духовного звания, то «осужени суть», а если мирского, то «проклятию осуждается»⁷. То есть Фотий запретил духовенству участвовать в псовой и соколиной охоте (следовательно, прежде священники в такой охоте участвовали, а, возможно, продолжали участвовать и после запрета).

В еще одном послании митрополит категорически осуждает другой, на его

взгляд, недопустимый поступок священнослужителя: «А что ми пишете, что дьякон растригину жену понял, скимьникову: ино и тех разлучити должно есть; а аще не разлучатся, и епитимьями великими связати тех»⁸. То есть какой-то человек постригся в монахи, причем принял схиму (возможно, он тяжело болел и думал, что умирает). Его жена снова вышла замуж, за дьякона — она имела на это полное право, так как муж ее ушел из мира. Но постриженный в схиму по какой-то причине (возможно, он выздоровел) расстригся и покинул монастырь. Вернувшись домой он, видимо, потребовал у дьякона обратно свою законную жену. Но она уже и дьякону была законной женой, и добровольно разлучаться молодожены не пожелали. С полным основанием можно предположить, что все заинтересованные стороны обратились в церковный суд. Однако на местном уровне этот сложный вопрос решить не смогли и обратились с запросом к митрополиту.

Новгородская церковь наказывала «заблудших детей своих» довольно мягко по сравнению с действиями против язычников и еретиков католической инквизиции. А митрополит всея Руси в XV в. еще не имел развитого аппарата принуждения и, следовательно, не имел возможности заставить всех прихожан своих епархий строго исполнять православные каноны. Впрочем, сами каноны православной церкви стали незыблемыми лишь во времена патриарха Никона. До этого в обрядах было место для творчества.

Кардинал д'Эли в начале XV в. писал в Рим: «Русские в такой степени сблизили свое христианство с язычеством, что

⁷ Российская историческая библиотека. Т. VI. СПб., 1880. № 43. Стб. 380-381.

⁸ Там же. № 57. Стб. 433.

трудно было сказать, что преобладало в образовавшейся смеси: христианство ли, принявшее в себя языческие начала, или язычество, поглотившее христианское вероучение»⁹.

⁹Смирнов М. Ягелло-Яков-Владислав и первое воссоединение Литвы с Польшей. — Одесса, 1868. С. 161.

Представляется, что языческое и христианское миропонимание постепенно сливались в культуре Новгорода, и к XV в. религиозное творчество достигло расцвета, породив яркую и самобытную религию. Лишь насильственное включение Новгорода в единое Московское государство прервало этот процесс.

Библиография

Источники:

Новгородская Карамзинская летопись. // Полное собрание русских летописей. Т. 42. СПб., 2002.

Новгородские былины. М., 1978.

Новгородская первая летопись. М.; Л., 1950.

Новгород и Псков в начале XV в. (Гильбер де Ланнуа). // Хрестоматия по истории СССР. М., 1960.

Псковская первая летопись // ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. М., 2003.

Российская историческая библиотека. Т. VI. СПб., 1880.

Литература:

Аничков Е. В. Язычество и древняя Русь. СПб., 1914.

Смирнов М. Ягелло-Яков-Владислав и первое воссоединение Литвы с Польшей. Одесса, 1868.

Сведения об авторе

Кузьмина Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, г. Великий Новгород (Россия). Область научных интересов: история русской церкви и мировоззрение горожан Средневековой Руси.

E-mail: partizan007@yandex.ru

O. V. Kuzmina

CUSTOMS AND TRADITIONS OF NOVGORODIANS OF THE BEGINNING OF THE XV CENTURY (BASED ON THE EPISTLE OF METROPOLITAN PHOTIUS)

Annotation: The article based on the analysis of written sources proves the existence of pagan customs and traditions in Novgorod at the beginning of the XV century, such as

bratchin feasts, court duels, polygamy, etc. The author notes that pagan traditions were preserved in Novgorod, despite the anger and numerous prohibitions of the Metropolitan of all Russia. In the minds of Novgorodians, ancient customs were organically combined

with the Christian religion, which as a result created an original fusion of Orthodoxy and paganism.

Keywords: Metropolitan Photius, Veliky Novgorod, XV century, medieval mentality.

References

Sources:

- PSRL. T. 42. Novgorodskaya Karamzinskaya letopis'. M., 2002. (In Russian).
PSRL. T. 5. Vyp.1. Pskovskaya pervaya letopis'. M., 2003. (In Russian).
PSRL. T. 3. Novgorodskaya pervaya letopis'. M.; L., 1950. (In Russian).
Novgorodskie byliny. M., 1978. (In Russian).
Novgorod i Pskov v nachale XV v. (Gil'ber de Lannua). // Hrestomatiya po istorii SSSR. M., 1960. (In Russian).
Rossijskaya istoricheskaya biblioteka. T. VI. St.-Peterburg, 1880. (In Russian).

Researches:

- Anichkov E. V.* Yazychestvo i drevnyaya Rus'. [Paganism and ancient Russia]. St.-Peterburg, 1914. (In Russian).
Smirnov M. Yagello-Yakov-Vladislav i pervoe vossoedinenie Litvy s Pol'sheyu. Jagiello-Yakov-Vladislav and the first union of Lithuania and Poland]. Odessa, 1868. (In Russian).

About the author

Kuzmina O. V., PhD in History, V. Novgorod (Russia).
E-mail: partizan007@yandex.ru